

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 91-УД25-4-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

29 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Зателепина О.К., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Горовацкого А.В. в интересах осужденного Деули О. на приговор Псковского областного суда от 19 ноября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осуждённого Деули О., адвоката Горовацкого А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. об изменении приговора в части наказания, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором Псковского областного суда от 19 ноября 2024 года

Относит указанные обстоятельства к неустранимым препятствиям для рассмотрения дела в суде в связи с чем просит вернуть его прокурору.

Оценивает показания Деули на предварительном следствии и в суде как стабильные, последовательные, логичные, согласующиеся с совокупностью исследованных в суде доказательств, и полагает, что суды дали им ошибочную оценку.

Считает, что суды первой и апелляционной инстанций фактически уклонились от проверки версии Деули О. о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, ограничившись лишь ссылкой на проведение проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ на предварительном следствии. Указывает на то, что суд первой инстанции ограничился лишь допросами сотрудников Северо-Западной оперативной таможни У [] Л [], К [] и С [] которых считает заинтересованными свидетелями, а предпринятые судом меры по проверке доводов осужденного – недостаточными.

По мнению защитника, суды не проверили законность и обоснованность проведения оперативно-розыскных мероприятий, не дали надлежащей оценки результатам ОРМ.

Оспаривает вывод суда о том, что заключение лингвистической судебной экспертизы № 752/15-1 от 10 мая 2023 года подтверждает виновность Деули, поскольку выводы экспертизы сводятся к тому, что в исследуемых переписках Деули О. вероятно речь идет о наркотических средствах (т. 3, л.д. 8-18), считает, что данное доказательство по сути является оправдательным. Его использование судом в своих выводах о виновности осужденного считает существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что свидетели, показания которых положены судом в основу своих выводов, являются заинтересованными лицами.

Оспаривает достаточность доказательств для вывода о виновности Деули в контрабанде наркотических средств.

Выводы судов о покушении на сбыт считает ошибочными, поскольку, по мнению защиты, такие выводы могут быть сделаны лишь в случае проведения проверочной закупки. Ссылается в связи с этим на кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.03.10 № 8-О10-4.

Полагает, что не имеется оснований для квалификации установленных действий как покушения, так как в данном случае не было действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Действия же направленные на последующее совершение преступления могут образовывать не более чем приготовление к преступлению, так как предшествуют началу выполнения объективной стороны состава преступления.

Полагает, что суд ненадлежащим образом дал оценку оправдывающим подсудимого обстоятельствам.

Ссылаясь на обстоятельства, характеризующие личность Деули О., считает, что они не учтены при его осуждении за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ.

Оспаривает обоснованность приговора. Считает, что он основан на косвенных доказательствах и предположениях. При этом сомнения в виновности Деули неправильно истолкованы не в его пользу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам жалобы приговор соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нём приведены обстоятельства преступных деяний, признанных судом доказанными, проанализированы доказательства, мотивированы выводы относительно квалификации преступлений. Приговор соответствует предъявленному и поддержанному прокурором обвинению, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых правильно изложено в приговоре.

С доводами о том, что приговор основан на предположениях, а не на доказательствах, Судебная коллегия согласиться не может.

В подтверждение выводов о виновности Деули суд привел показания Шевчука о том, что Деуля доехал с ним на автомобиле до Российско-

Латвийской границы, а затем, покидая автомобиль, проинформировал Шевчука о находящихся в транспортном средстве наркотиках. В свою очередь Шевчук, узнав о преступных намерениях Деули, согласился перевезти наркотические средства на автомобиле через таможенный пост; показания свидетелей - сотрудников таможни Ш [redacted] А [redacted] К [redacted], Б [redacted], Т [redacted], К [redacted] В [redacted] О [redacted], Д [redacted] С [redacted] федеральной службы безопасности Ш [redacted] Б [redacted] незаинтересованных лиц В [redacted] А [redacted] об обстоятельствах обнаружения и извлечения из тайника в автомобиле под управлением Шевчука 247 брикетов вещества темного цвета; показаниями свидетеля С [redacted] У [redacted] о проведении ОРМ «Контролируемая поставка» с участием Шевчука, который под наблюдением встретился с Деулей и передал ему ключи от автомобиля, об участии после этого Деули в ОРМ, в ходе которого сначала зафиксированы поступавшие на его телефон указания о передаче автомобиля другому лицу, а затем угрозы в связи с пропажей из автомобиля «всего» на сумму 1,5 млн. рублей; заявлением о явке с повинной Шевчука, пассажирской таможенной декларацией в которой отсутствуют сведения о запрещенных к ввозу в РФ предметах, актом обследования транспортного средства об обнаружении в автомобиле свертков с веществом темного цвета, справкой об исследовании и актом судебной химической экспертизы, согласно которым изъятое вещество представляет собой наркотическое средство гашиш общей массой 186 086 г., протоколами осмотра мобильных телефонов и содержанием обнаруженной в них переписки с обсуждением возможных вариантов решения возникших проблем, заключениями судебных лингвистических экспертиз о телефонных разговорах Деули, в которых с лицом по имени «С [redacted]» обсуждается ситуация, связанная с кражей из тайника, оборудованного в автомобиле, некоего объекта, который не называется, а с лицом по имени «В [redacted]» - место нахождения автомобиля и необходимость его транспортировки на охраняемую стоянку, другими доказательствами, указанными в приговоре.

Собранном по делу, исследованным в судебном заседании и подробно приведённым в приговоре доказательствам дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Доводы о неверной оценке достоверности показаний Деули, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения приговора в кассационном порядке. Показания осужденного опровергаются

совокупностью доказательств по делу и получили надлежащую оценку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Версия Деули О. о применении к нему недозволенных методов ведения следствия надлежащим образом проверена судом по материалам уголовного дела, по которому была проведена проверка оснований для возбуждения уголовного дела в порядке ст.144 УПК РФ, и ее результат учтен судом в своих выводах.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены по делу в соответствии с требованиями ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты обоснованно учтены судом в своих выводах о виновности осужденного, поскольку соответствовали требованиям, предусмотренным ст.89 УПК РФ. Доводы о нарушении прав Деули в ходе оперативно-розыскной деятельности не подтверждаются материалами уголовного дела.

Вопреки доводам жалобы заключение эксперта-лингвиста суд обоснованно оценил как одно из доказательств виновности осужденного, поскольку содержащиеся в нем выводы согласуются с фактическими обстоятельствами, установленными на основании совокупности других доказательств по делу. Считать заключение эксперта доказательством, оправдывающим осужденного, оснований не имеется.

С доводом о заинтересованности свидетелей обвинения Судебная коллегия согласиться не может, так как судом данное обстоятельство установлено не было. Одна лишь принадлежность лица к кадровому составу правоохранительных органов, не является достаточным основанием для вывода о его заинтересованности в исходе дела.

Показания свидетелей не содержат противоречий, подтверждают одни и те же обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела, согласуются с другими доказательствами, в связи с чем правильность их судебной оценки сомнений не вызывает.

Совокупность доказательств по делу, которые по выводам суда отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности, суд обоснованно признал достаточной для вывода о виновности Деули.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств не допущено. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

Довод о том, что по делу не установлены место и время закладки наркотических средств в автомобиль, источник приобретения, кто и с какой целью закладывал наркотические средства, а также ссылка в жалобе на отсутствие отпечатков пальцев рук и следов Деули О. на изъятых брикетах, с

учетом того, что за помещение наркотических средств в автомобиль Деуля не осуждался, не свидетельствуют о незаконности приговора.

Порядок уголовного судопроизводства, как в стадии предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве соблюден, уголовное дело возбуждено при наличии повода и предусмотренных законом оснований, постановление о привлечении в качестве обвиняемого по содержанию и форме соответствуют требованиям закона.

Доводы о незаконности постановления о привлечении в качестве обвиняемого в связи с невозбуждением уголовного дела в отношении Деули, лишены оснований. Уголовное дело о контрабанде наркотических средств было возбуждено не только в отношении одного Шевчука, как указывает адвокат, но и в отношении неустановленных лиц. К ним относился и Деуля, причастность которого и роль в преступлении были установлены позднее.

Указанные доводы, с учетом изложенного, не свидетельствуют о наличии оснований для возвращения дела прокурору.

Нарушения права на защиту обвиняемого Судебная коллегия не усматривает.

Действия Деули правильно квалифицированы исходя из установленных обстоятельств дела.

Довод жалобы о том, что при непроведении ОРМ «проверочная закупка» действия лица не могут быть квалифицированы как покушение на сбыт наркотических средств, а должны рассматриваться лишь как приготовление к сбыту, не основаны на судебной практике, на которую ссылается защитник.

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 04.03.10 года № 8-О10-4 в действительности изложен иной подход, чем указывается в жалобе. По выводам суда действия по сбыту наркотических средств выявленные и пресеченные в ходе ОРМ «проверочная закупка» надлежит квалифицировать как покушение на сбыт, а при проведении других видов ОРМ как оконченное преступление.

Следовательно, указанное судебное решение не подтверждает довод защитника о том, что указанный пример судебной практики соответствует его позиции.

Данная судебная практика претерпела изменения с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Согласно п.13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Таким образом, для изменения квалификации действий осужденного правовые основания отсутствуют.

Что касается назначенного наказания, то Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

При назначении наказания судом учтены все имеющие в соответствии со ст.6,60 УК РФ значение обстоятельства, в том числе относящиеся к личности осужденного, на которые указывается в кассационной жалобе.

Суд правильно изложил в описательно-мотивировочной части приговора правила назначения наказания, предусмотренные ст.66,62 УК РФ, не усмотрев оснований для применения ч.6 ст.15, ст.64,73 УК РФ. Выводы суда мотивированы. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы в части вопроса о наказании Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости изменения судебных решений по основаниям, не указанным в кассационной жалобе.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, что усматривается по настоящему делу.

В рассматриваемом деле, правильно указав, что наказание по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ подлежит назначению путем последовательного применения правил, предусмотренных ч.3 ст. 66 и ч.1 ст.62 УК РФ, суд неверно определил максимальный размер наказания в виде лишения свободы, который мог быть назначен осужденному с учетом указанных правил за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Согласно п.43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания, которые, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 66 УК РФ, исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. При этом пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается (часть 4 статьи 66 УК РФ).

При этом под наиболее строгим видом наказания в статьях 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений статьи 44 УК РФ (п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

В случае с осужденным Деуля наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний является лишение свободы на определенный срок, поскольку в силу ч.4 ст.66 УК РФ более строгий вид наказания (пожизненное лишение свободы) к нему не может быть применен за совершение неоконченного преступления.

При назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок, исходя из санкции ч.5 ст.228¹ УК РФ, предусматривающей лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, и правил, предусмотренных ч.3 ст.66 УК РФ, максимальный срок лишения свободы за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, составляет три четверти от 20 лет, то есть 15 лет.

Поскольку судом при разрешении вопроса о наказании в отношении Деули установлено наличие смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ (активное содействие раскрытию и расследованию преступления) при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, то суд обоснованно пришел к выводу о наличии

оснований для применения ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, в силу которой срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В соответствии с п.34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) при применении статей 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

Таким образом, максимальный срок лишения свободы, который мог быть назначен Деуле в результате последовательного применения правил, предусмотренных ст.66 и ч.1 ст.62 УК РФ за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере составляет две трети от 15 лет, то есть 10 лет.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом первой инстанции наказание Деуле за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, назначено с нарушением уголовного закона, которое является существенным и повлияло на исход дела.

Процедура апелляционного рассмотрения дела и вынесенное апелляционное определение соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, выводы суда мотивированы и являются убедительными, оснований для его отмены либо изменения по доводам жалобы Судебная коллегия не усматривает. Вместе с тем суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела оставил без внимания нарушение уголовного закона при назначении наказания Деуле по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ.

В связи с изложенным наказание за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, подлежит смягчению. При этом оснований для смягчения наказания за преступление, предусмотренное п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении окончательного наказания Судебная коллегия руководствуется ч.3 ст.69 УК РФ, согласно которой, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

Руководствуясь ст.401¹³,401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Псковского областного суда от 19 ноября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 марта 2025 года в отношении Деули Олега изменить.

Смягчить назначенное Деуле О. по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ наказание до 9 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ и п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ, назначить Деуле О. окончательно наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 3 месяца.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

